

БАНКОВСКИЕ BANKING УСЛУГИ SERVICES

№ **5-6**
2000

Ежемесячный специализированный журнал

В НОМЕРЕ:

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

- Ю.И. Кашин, Н.Г. Геронина, Н.М. Легонькова.* Будут ли учтены уроки неудач экономических реформ 2
- В.Н. Шенаев.* Разрешение проблемы неплатежей — неотложная основная задача для развития экономики России
- Неплатежи по государственным обязательствам 8
 - Неплатежи по обязательствам банков перед вкладчиками 9
 - Неплатежи между предприятиями 10
 - Бюджетные неплатежи 10

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УСЛУГИ

- Л.А. Московкина.* Валютное регулирование и валютный контроль в Российской Федерации: перспективы развития
- Предпосылки для введения в России строгих норм валютного регулирования и валютного контроля 12
 - Основные положения Закона РФ "О валютном регулировании и валютном контроле" 13
- С.П. Чернявский.* Оффшорный банковский бизнес: за и против 20

НАКОПЛЕНИЕ И СБЕРЕЖЕНИЕ

- И.В. Пашковская.* К вопросу страхования вкладов в коммерческих банках 23
- ЦБ РФ.* Новые памятные монеты 29

КОНСУЛЬТАЦИИ

- Межрегиональный Благотворительный Общественный Фонд "Границы Отечества".* Как пересечь государственную границу 31

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

- И. Трахтенберг.* Бумажные деньги 33

БАЛАНСЫ

<http://nika.demo.ru>

© Журнал "БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ". Учредитель: ООО "Фининформсервис НИКА". Зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Свидетельство ПИ № 77-1026. Издается с янв. 1995 г. Усл. печ. л. 6,0. Тираж 1000 экз.

Главный редактор: *В.Н. Володина*
Зам. гл. редактора: *Н.Ю. Каштанова*

Члены редакционного совета: д.э.н., академик *В.Н. Шенаев*, д.э.н. *И.П. Хоминич*, к.э.н., проф. *Я.М. Миркин*, к.э.н. *Л.Ф. Моисеева*, к.э.н., доц. *Р.Г. Ольхова*, к.э.н. *Н.В. Смородинская*, к.э.н. *Н.А. Шлепина*

Телефон редак. ж-ла/факс: (095) 452-1720

125468, Москва

Ленинградский проспект, д. 55,

к. 411

ООО "Фининформсервис НИКА"

Тел./ф. (095) 943-95-53

Подписной индекс **39369**

e-mail: vikiniki@aha.ru

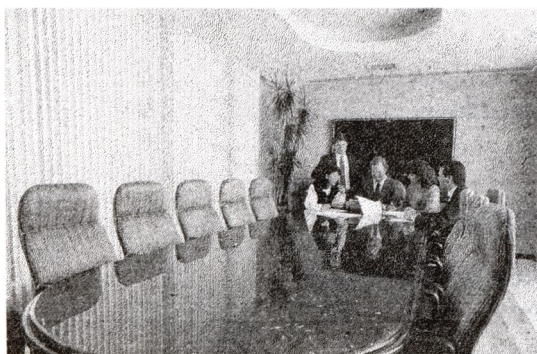
3, оф. 113, 115, ред. ж-ла "Банковские услуги"

И. Чунусов

ответственности не несет. Ссылка на журнал обязательна

*Ю.И. Кашин, д.э.н., профессор, академик РАЕН,
консультант Московского банковского института (МБИ)
Н.Г. Геронина, к.э.н., ректор МБИ
Н.М. Легонькова, к.э.н., проректор МБИ*

Будут ли учтены уроки неудач экономических реформ

Неудачи российских экономических реформ в свете последней избирательной кампании неизбежно ускорили осмысление уроков прошедшего их этапа.

Авторы считают полезным изложить свое понимание проблем развития России, обращенное не столько в прошлое, сколько в будущее.

Прежде всего, были ли реформы? И если произошел крах, то крах чего?

Что действительно не оправдало себя, так это не реформы, а тот очередной эксперимент, в который они вылились: попытка наскоком, лишь в общем плане заданном режиме, на волне посткоммунистического энтузиазма, с помощью, как все более подтверждается, односторонне избранных либерально-монетаристских схем преобразовать доставшуюся систему координат.

И сегодня нельзя уже не видеть, что подобные надежды были иллюзорны, заранее обречены.

Это противоречило как успешному опыту дореволюционных российских реформ (С.Ю. Витте), последующему негативному опыту при попытке силовой отмены денежного хозяйства в 1918-1920 годах, так - и это главное - не учитывало в должной степени отсутствия объективных и субъективных предпосылок к их успешному проведению.

В программе не были в должной степени учтены российский менталитет, отрыв научной и профессиональной базы от назревших потребностей, слабость воли, непросвещенность и отсутствие единства в высшей власти, призванной принимать поистине судьбоносные решения.

Неустойчивость взглядов, во многом связанная с отсутствием опыта управления страной и взаимодействия исполнителей с верховной властью, предопределила многочисленные ошибки, элементы перерождения в рядах единомышленников, замещение общепатриотических настроений рядовой заботой не отстать в личном обогащении, в "новорусском разделе пирога".

Провалился именно конкретный "либеральный" эксперимент, а не реформа, поскольку остались вне сомнения объективная потребность вывода

России на общецивилизованный путь развития, путь создания условий для функционирования социально ориентированного рыночного хозяйства. Альтернативы подобного рода реформе по-прежнему нет.

От чего же придется отказаться?

Урок первый, нельзя ориентироваться на односторонне избранную схему преобразований. Приоритет в теории - отнюдь не гарантия практического успеха.

Как всякое научное течение, либеральные схемы нобелевских лауреатов предполагают внутреннюю замкнутость, абстрагирование от богатства конкретных хозяйственных связей, систему предпосылок (условий и ограничений), при которых только и остаются верными соответствующие макроэкономические следствия. Искусство политика - макроэкономиста как раз и состоит в способности улавливать истинные потребности развития, не подменять реальный мир взаимосвязей формальной схемой, не обеспечивающей достижение более высокого уровня и качества жизни. Критерии, игнорирующие данную конечную цель, ориентация на промежуточные итоги развития, "без контроля эффекта каждого тага" (Витте) несут в себе потенциальную опасность сбиться с истинного генерального пути.

Форсирование ударов по доставшейся реформаторам отлаженной советской государственной машине и было наиболее ярким примером неумения учесть особенности переживаемого этапа реформ, когда дело пришлось иметь с экономикой, пораженной тяжелейшими деформациями структуры, на выравнивание которых свободный рыночный механизм был просто не способен без ее низведения до практического развала, без вызова к жизни предельных социальных напряжений, скатывания на жесточайшие криминальные формы первоначального накопления капитала ценой отказа от важнейшего из принципов истинного либерализма - предварительного выравнивания стартовых условий.

В результате и получили то, что имеем: крайние диспропорции в уровнях цен, по существу закрывавшие выход российской продукции на конкурентоспособные позиции. А ведь в рядах либералов был и академик Шаталин, давно рассчитавший модели перестройки уровней цен советской экономики при ее переходе от сложившихся диспропорций к состоянию, сбалансированному на принципах социальной ее ориентации.

Однако они не были востребованы, как и налаженная система других балансовых построений, хорошо приспособленная к задачам переходного периода.

Зашоренность формальными схемами либерализма и сегодня поддерживает живучесть обвинений в незавершенности ухода государства из экономики, опирающихся на стандартные крите-

рии уровня допускаемого перераспределения финансовых средств, сохранение субсидий и дотаций, административной селективной поддержки субъектов хозяйствования.

Нельзя было отрицать дилемму "сильное государство — свободная экономика". Нельзя было не видеть, что движение к новой системе пропорций не исключает, а как раз предполагает гигантские перераспределительные потоки материальных и финансовых средств. Следуя голой схеме, борьба шла с призраком, самоуничтожилась сама база выхода экономики из кризиса.

Обратимся вновь к Витте.

Обобщая успех денежной реформы, он не преминул подчеркнуть: "Я не либерал и не консерватор, я просто культурный человек".

Культура преобразований и есть, по-видимому⁷, тот самый синтез современных знаний, позволяющий свободно выбирать каждое конкретное действие в зависимости от обстоятельств данного момента, вне жесткой привязки к избранной теоретической схеме, не выходя, естественно, за рамки общей логики и цели реформирования.

Урок второй: реальность постановки задач (никакой вероятности неисполнения) и неотлагательность действия. В России, по Витте, "необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются". Отсюда для преобразований столь глобального плана было не обойтись без выделения этапов, "избегая дергания, забегания вперед" (Сокольников).

Урок третий, ощутимость эффекта, отдачи каждого шага, достижение глубины преобразований без общей пертурбации основ жизни. В идеале, по Витте, население может и не заметить перехода в новые условия. Шоки, следовательно, противопоставлены истинно российскому менталитету преобразований.

Урок четвертый действовать "совершенно против течения", преодолевать всяческое сопротивление (Дума, аппарат и т.д.). Это, скорее, общее правило действительных преобразований, а отнюдь не оправдание их провала.

Это ли не свидетельство беспомощности программы, действительно вобравшей немало хороших идей и предложений, но объективно дискредитировавшей себя самой попыткой дать *рецепт преобразования России*, перевода ее в противоположную систему координат всего за 500 дней.

Надо, наконец, самокритично сказать, что в основе неудачи лежало и нечто о более важное.

У реформаторов имелся мандат, но не было главного - воли высшей власти. При отсутствии последней преобразования не просто обречены, для них просто не вызрели условия, они преждевременны. Элита и прочее — элементы, несомненно, производные.

Урок пятый: высота задач, способная сплотить вокруг общенациональной идеи. Для Витте

подобная высота сложилась из сверхзадачи: "поставить Россию в финансовом отношении наряду с другими великими европейскими державами". Глубина нынешнего падения лишь обостряет необходимость формулирования подобного рода сверхзадачи.

Таковы общие выводы.

Не менее важны уроки начальных попыток реформирования и применительно к финансовому блоку.

Попытаемся их сформулировать, опираясь опять-таки на прошлый успешный и негативный опыт - связанной с именем Витте — денежной реформы 1922-1924 годов, осуществленной Сокольниковым уже в советский период.

Экономические условия тех лет общеизвестны, они были гораздо более тяжелые: хозяйство лежало в руинах, предстояло коренным образом изменить строй жизни. Но было и главное - переустройство общества возглавлял человек сильный и просвещенный, искренне преданный идее. И потому прямо-таки по Витте, связавшему преобразование с именем Николая II, новая реформа не случайно получила имя ленинской, а ее главный конструктор и исполнитель - "советского Витте".

Итак, сегодняшние уроки по Сокольникову.

Первый. Ум, воля, знание жизни, чутье — важнейшие предпосылки оздоровления государственного бюджета и достижения стабилизации рубля. Говорить о воле, уме, чутье назревающих потребностей при большом президенте было просто несерьезно.

Второй. Для сбалансирования бюджета необходимо "жесточайшее сокращение" государственных расходов и административного аппарата, поистине скопидомство, "плюшкинская" политика, необходимость "быть Плюшкиным в кубе". Практическая жизнь шла, как известно, по иному пути: дискуссия об уходе государства из экономики сопровождалась беспримерным разрастанием аппарата всех ветвей и уровней, окончательно зажимавшего любое здоровое дело, инициативу и хозяйственную мысль.

Россия последовательно скатывалась на африканскую модель развития - разбазаривания индустриальной базы и естественных богатств страны, обнищания массы народа.

Третий. Не создавать иллюзий, трезво прорабатывать возможности развития. "Поменьше обещаний... побольше... действительного исполнения". На деле вал обещаний принимал гротескные формы.

Четвертый. Должным образом поставить финансовый аппарат, приучить его брать за основу точнейшее изучение состояния рынка. Урок особых комментариев не требует: дефолт 17 августа поставил крест на профессиональности финансового аппарата и знании законов рынка.

Пятый Концентрация в Минфине лучших

научных сил. Два института вошли тогда в аппарат министерства, в его Финансово-экономическое бюро, включившее Институт экономических исследований и Конъюнктурный институт во главе с признанным за мировое научное светило Н.Д. Кондратьевым. А ведь сегодня о Научно-исследовательском финансовом институте Минфина мало кто слышит.

Шестой. "Хозяйственно примкнуть к мировому рынку". Именно здесь было найдено в 80-е гг. средство разрыва обычного порочного круга - "производство развалено - ресурсы отсутствуют". Таким средством стала внешняя торговля: "зерно в обмен на промышленное оборудование". Экспорт зерна дал до 40% экспортной выручки, а импорт оборудования в первой пятилетке обеспечил до 80-85% обновления основных фондов. Сокольников был уже оболган, а его формула успеха без шума претворялась в жизнь. У России же в 90-х имелся куда больший "резервный эликсир роста" в виде нефти, газа, технологий космоса и ВПК, но в условиях так и не выбранной стратегии и отказа от жесткой программности развития он успешно "ушел в песок" обогащения одних и выживания массы других, не затронув истинно воспроизводственные механизмы экономического развития.

Седьмой. Был взят курс на новую военную политику. Сокольников считал, что лучше тратить деньги на техническое оснащение армии, чем содержать почти 2 млн плохо обученных и вооруженных солдат.

И, наконец, **восьмой.** В области налоговой политики - в большей степени переместить нагрузку на тех, "которые могут больше платить", однако "не превращать налог в систему экспроприации доходов, да еще у крупного капитала". А в итоге "... правильно организовать и научиться действовать параграфом...".

Не правда ли уроки звучат более чем современно? Это по сути - абрис необходимой текущей финансовой политики.

России как никогда нужна просвещенная власть, воля разума, обращенная не на выживание, а на развитие в интересах народа.

Только при возрождении доверия, открытии ясной перспективы развития возможен выход из тупика, искусственно созданного бездумной политикой уходящего периода реформ.

Проблема доверия многообразна: необходимо доверие власти, программам, финансовым инструментам, обещаниям наших политиков, финансистов, банкиров.

Останемся в этом плане лишь на близкой нам проблеме сбережений.

Применительно к боли сегодняшнего ДНЯ - это проблема восстановления доверия уже многократно обманутых российских граждан. Доверия прежде всего к государству и банкам.

Настороженное отношение к государству по

поводу обеспечения сохранности доверенных людьми денежных средств не есть феномен нового времени. Гарантия государства и в советское время не спасала от их утрат во время денежных реформ, полных или частичных. Но всякий раз в те времена эти утраты прикрывались большим или, по крайней мере, определенным социальным звучанием, сглаживая тем самым их горечь. Налицо было осознание общественной пользы, которая открыто декларировалась и широко пропагандировалась.

В текущей экономической политике, к сожалению, конфискация накопленных населением денежных средств приобрела формы, близкие к производству, элементы беспардонности.

И "раскаяние по поводу украденных денег" давно востребовано, но лишь в качестве начальной меры на долгом пути восстановления элементарной справедливости.

Как вернуть доверие, столь глубоко подорванное?

Легких рецептов здесь по-прежнему нет.

Политике конфискации должна быть противопоставлена законодательно жестко прописанная политика защиты прав собственности, персонифицирована ответственность, введены цивилизованные формы управления государственным долгом, установлены источники, механизмы и нормы страхования депозитов и других форм вложения населения денежных средств.

Применительно к России добавляются "обстоятельства места и времени". Роль сберегательной системы на Западе давно уложилась в общее русло развития финансов и банков, в силу созданной столетиями инфраструктуры, жесткой законодательной прописи основ деятельности, традиций, вошедших в генезис развития всей банковской системы, утратила особую остроту и, что даже важнее, специфичность. А во многих случаях стала предопределять общее развитие банков. Россия - совсем другое дело: другая история, другие обстоятельства. Иная должна быть и "гребенка".

Жизнь, практическая деятельность тем и отличаются от абстрактных схем, что протекают в огромном многообразии факторов, **конкретных обстоятельств на конкретном витке развития** той или другой страны. Причем нередко именно "обстоятельства места и времени", традиции, нарабатываемые поколениями, генетически вошедшие в память народа, могут легко ломать самые устоявшиеся схемы искусственно препарированного взаимодействия факторов в их чистом виде в связи с влиянием конкретных допусков и ограничений, редко складывающихся в реальной жизни.

В многовековой памяти российских граждан - от начальной организации сберегательного дела в далекие Елизаветинские времена до ушедшей практики семи десятилетий советского времени - организация сберегательного дела осуществлялась

именно на **казенных, государственных началах**.

При рождении она хорошо вписывалась в особенности русского государственного строя и народного хозяйства, а при Советах в логику обобщественного хозяйствования, хозяйствования по единому плановому предписанию.

Не новы для России и времена ломки хозяйственной системы координат.

Наиболее поучительна в этом плане история сберегательной мысли и практики в России в период ликвидации крепостничества. Ожидания и уроки того времени прекрасно укладываются в рамки современной дискуссии о путях дальнейшего развития сберегательного дела.

Действительно, тогда также были сильны ожидания "зари некоторой свободы", модным стало заимствование внешних теоретических схем организации финансов и банков, "все казенное... казалось рутинным и неспособным к развитию, - всё, свободное от правительственного вмешательства, живым и способным создавать для России новые горизонты".

Модные схемы были реализованы, казенные начала организации сберегательного и банковского дела отодвинуты на задний план с отдачей приоритета частному капиталу. И что же в итоге?

"В самый критический момент переходной эпохи" (ликвидация крепостничества) готовые к росту земледелие, торговля и промышленность оказались посаженными на голодный паек заимствования и должны были довольствоваться лишь ссудами частных лиц.

И только с реформами С.Ю. Витте сберегательное дело вновь вернулось на государственные рельсы организации, став мощной ресурсной базой развития экономики России именно на частнокапиталистических рельсах. Был найден конкретно-исторический оптимум взаимодействия государства и частной инициативы, исходя из назревших задач переживаемого страной периода.

Так стоит ли вновь наступать на уже известные нам "грабли"? Адекватна ли современным российским условиям и задачам постановка вопроса, отражающая ситуацию, переживаемую **сегодняшним** Западом, имеющим за плечами принципиально важные этапы развития, выпавшие из российской практики?

Хорошо известно, что сам разговор о приватизации и якобы универсальности специфических общественных задач сберегательных касс для любого из банков даже на Западе стал актуальным, хотя и далеко не бесспорным, лишь после нескольких столетий развития.

Была предварительно создана универсальная и совершенная банковская инфраструктура. Сложился оптимум централизации на основе делегирования полномочий ассоциациям верхнего уровня и децентрализации деятельности на региональном и муниципальном уровнях, что позволило

эффективно использовать ресурсы на местах с созданием социальной ответственности обоих партнеров - учреждений Сбербанка и муниципалитетов. Сложилась естественные партнерские отношения, запас конкурентоспособности, непрерываемость роли местных сберегательных банков как основного банка и кредитора региональных и местных органов власти, благотворителя на общественном поприще.

Нашим местным сбербанкам до такой роли далековато. Да и местное самоуправление в самом начале пути.

Российская сберегательная система находится на совершенно ином этапе своего становления.

С точки зрения социального назначения предстоит преодолеть обезличенность прошлых механизмов использования государством ее ресурсов, сделать социальную направленность работы осозаемой на всех уровнях - от федерального до муниципального.

Сегодняшние "обстоятельства места и времени" в этом плане предполагают подготовку при ведущей роли именно Сбербанка (здесь мало даже простого участия) социально ориентированных программ движения общества к освоению нового качества жизни.

Именно социально-экономические программы цементируют как интересы Сбербанка и государства, так и интересы его внутренне составляющих структур. Обеспечение общественных задач ("общественное поручение" — по западной терминологии) без нарушения общих рыночных правил игры в этом случае органично становится базисным делом Сбербанка.

Клиентура Сбербанка станет всё более социально ориентированной, лег "ко узнаваемой, а центральный аппарат Сбербанка должен постепенно преобразовываться в своего рода Центробанк для банковских учреждений собственной системы, а затем и смежных систем, специализирующихся на обслуживании физических лиц, сектора малого и среднего бизнеса, социальной инфраструктуры, прежде всего в отраслях жилищного строительства, городского хозяйства, здравоохранения, фармацевтики, кредитования потребления и туризма.

Постепенно из естественной монополии с традиционным акцентом на пассив Банк сможет, став на путь финансовых слияний с названными секторами хозяйства, трансформироваться в одну из ведущих финансовых структур.

В итоге в аспекте взаимодействия с государством просматривается весьма специфическая задача.

В частности, подлежит учету урок, данный начальной политикой Сбербанка РФ, романтически возмнившего себя свободным от своей институциональной роли во взаимодействии с государством.

Исходя из вышесказанного, несложно опре-

делиться с главным в сберегательной стратегии, с ее ядром. Это - выход на баланс интересов взаимодействующих сторон, причем батане не формально провозглашенный, а законодательно прописанный и подкрепленный должными механизмами реализации.

Для обретения Банком принципиально нового облика потребуется немалое время.

Важно функционально и инструментально восстановить утраченные Сбербанком важнейшие механизмы воздействия на факторы, определяющие состояние денежного обращения, сберегательного процесса, социальной сферы в целом. Во всяком случае, простая погоня за прибылью для него тупик, отражение узости и однобокости стратегического видения.

В организационно-структурном аспекте предстоит перейти от жестко управляемой структуры к децентрализованной системе ассоциативного плана с четко распределенными полномочиями между центром и территориальными банками, тесно взаимодействующими с местными органами власти и финансово-банковскими структурами.

Подчеркнем, что подобная перспектива Сбербанка противоположна настойчиво звучащим извне призывам к разукрупнению и приватизации.

Сегодняшняя практика передачи проблем разработки стратегии развития сберегательной системы, взаимосвязанной совокупности программ использования мобилизуемых Банком ресурсов в единстве федерального и муниципального уровней на откуп Правительства, Центробанка под управлением МВФ должна как можно скорее смениться самостоятельной активной ролью в этих делах самой системы Сбербанка РФ.

Это потребует иных структур аппарата на всех уровнях системы, повышения роли стратегического планирования, подготовки кадров макроаналитиков, свободно владеющих инструментарием социально-экономического анализа и программирования в рамках системы национальных счетов, способных увязать проблемы роста экономики с потребностями движения общества по ступеням качества жизни.

Вкус к подобной работе важно прививать специалистам Банка уже сейчас.

Только на этих путях сберегательная система сможет восстановить функционально присущую ей роль мощного якоря устойчивости всей банковской системы, а ее руководители займут достойное место в таблице о рангах чиновников высшего класса. И все-таки, каковы возможные последствия разукрупнения Сбербанка РФ?

Во-первых, это было бы равнозначно утрате банковской системой России последнего якоря устойчивости, причем якоря особого рода, призванного по статусу обеспечивать социальную ориентированность деятельности банков.

Как известно, статусными характеристиками

устойчивости сберегательной деятельности выступают:

а) воспитанное в поколениях доверие к системе, подкрепляемое механизмом **государственной** гарантии;

б) вносимый сберегательным инструментарием элемент организации, программности в общий оборот денежных средств семей, а через них и в общий оборот денег в стране, мультипликативно усиливаемый предельной разветвленностью системы, образующей каркас для финансово-кредитных потоков.

При предлагаемой реструктуризации названные характеристики устойчивости исчезают.

Во-вторых, неизбежно углубление противоречия между сразу бы упавшей степенью концентрации банковских ресурсов и потребностями хозяйства, подготавливаемого к росту. Пополнение круга мелких банков при разукрупнении Сбербанка РФ окончательно закрыло бы путь переводу экономики на траекторию роста.

В-третьих, государство было бы лишено программного воздействия на экономику, что до бесконечности затянуло бы тяготы переходного периода. Без определения четких приоритетов и обеспеченных ресурсами программ их реализации экономика до бесконечности была бы обречена "бултыхаться" в болоте депрессии. Ресурсы Сбербанка и его активное участие в общефедеральных, региональных и местных (муниципальных) программах обязаны быть важнейшими составляющими вывода экономики из кризиса.

В-четвертых, неизбежно измельчание горизонта видения, обеспечиваемого сложившейся системой централизованного перераспределения ресурсов. Ориентация на местную эффективность их использования начала бы вступать в противоречие с регионально и федерально избранными точками роста.

В-пятых, открылся бы путь к усилению хозяйственной автаркии регионов, центробежным тенденциям развала государства, подпитываемым подобной сберегательно-финансовой политикой

В-шестых, и это нельзя не видеть, подобные действия равнозначны разрушению с таким трудом созданной единой инфраструктуры сберегательной системы. А это - новые огромные издержки на создание уже десятков систем автономной замкнутости.

В итоге же речь бы шла, по существу, о ликвидации **единственной** в нашей стране **общефедеральной структуры**. Ликвидации тем более бессодержательной, и это мягко выражаясь, — поскольку объективно банковская система уже в силу своего назначения **перераспределять** ресурсы все равно была бы вынуждена возрождать пусть другую, но структуру именно общефедерального плана.

По большому же счету сама постановка вопроса о последствиях разукрупнения Сбербанка РФ,

хотя и абстрактно правомерна, но **не конструктивна**.

Вступая в критический для России период развития, непредвзято анализируя уроки реформ, мы видим, как важно каждому, пройдя свою школу практического управления, набив шишки в приложении модной схемы макроэкономики к российской действительности, найти силы для действительно назревших решений.

Россия должна выйти на широкую дорогу развития. Хочется верить, что у нас есть шанс.